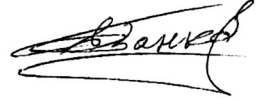

0-772715

На правах рукописи

БАНКОВ Андрей Сергеевич

**ГЕНДЕРНЫЙ ФАКТОР В ПРОСОДИЧЕСКОМ
ОФОРМЛЕНИИ РЕЧИ КОММУНИКАНТОВ**
(экспериментально-фонетическое исследование на материале
американского варианта английского языка)

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород 2008

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бухаров Валерий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Потапов Всеволод Викторович

кандидат филологических наук, доцент
Жигалев Борис Андреевич

Ведущая организация: Тамбовский государственный университет
им Г. Р. Державина

Защита состоится «16» октября 2008 г. в «11:30» часов на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, корпус № 3, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

Автореферат разослан «13» сентября 2008 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000510586

Ученый секретарь

диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'В. В. Денисова'.

В. В. Денисова

Актуальность данного диссертационного исследования определяется высокой значимостью специфики социальных, в частности гендерных, вариаций языка для достижения искомого коммуникативного эффекта, а также необходимостью дальнейшего изучения механизмов конструирования гендера в речевой практике, в том числе средствами фразовой просодии.

Научной **гипотезой** исследования является предположение о том, что мужчины и женщины располагают различными инвентарями просодических средств оформления высказывания, вследствие чего мужской и женский варианты интонации имеют статистически достоверные и объективно наблюдаемые различия.

Целью данного диссертационного исследования является выявление сверхсегментных характеристик «женского» и «мужского» интонационных вариантов современного американского национального варианта английского языка, а также составление типично женского и типично мужского просодических «портретов».

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой были определены следующие основные **задачи** исследования:

- 1) определить, каким образом женщины и мужчины используют в речи паузы;
- 2) выявить, какие особенности темпа коммуникативно значимы в речи женщин и мужчин;
- 3) определить особенности ритмического оформления «женского» и «мужского» просодических вариантов;
- 4) охарактеризовать наиболее типичные особенности «женской» и «мужской» речевой мелодики;
- 5) описать наиболее специфические для женщин и мужчин тембровые характеристики голосов.

Объектом изучения в работе являются сверхсегментные характеристики речевых произведений женщин и мужчин, носителей современного американского варианта английского языка.

Предметом исследования послужили устные высказывания женщин и мужчин, принадлежащих к одинаковому возрастному и социальному группам, которые были произнесены при реализации двух различных видов речевой деятельности:

- неподготовленного чтения вслух,
- спонтанного говорения.

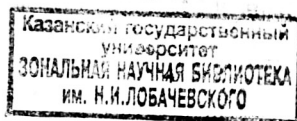
Научная новизна работы заключается в переосмыслении традиционных подходов к рассмотрению компонентов фразовой просодии и модернизации метода аудиторского анализа путем применения

компьютерной техники с целью создания удобного и точного инструмента исследования перцептивных сверхсегментных свойств речи.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в том, что, во-первых, знание типичных «женских» и «мужских» просодических портретов вносит вклад в развитие более широкой проблемы изучения механизмов (в том числе и скрытых) конструирования гендера в языке и дискурсе; во-вторых, предлагаемая методика слухового анализа просодии позволяет дискретизировать и представлять данные о сверхсегментных характеристиках речи таким образом, чтобы для их обработки исследователи могли бы без дополнительных преобразований данных применять стандартные процедуры количественного и качественного анализа информации, имеющиеся в арсенале большинства современных компьютерных баз данных и электронных таблиц; в-третьих, результаты исследования доказывают, что после модернизации аудиторский анализ просодии как метод научного поиска вновь обретает значительный потенциал и не должен игнорироваться.

Практическая ценность представленного диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов в экспериментально-фонетических исследованиях, практике преподавания иностранного языка при развитии произносительных речевых навыков и умений обучающихся и анализе различных ситуативных моделей речевого общения; в курсах теоретической и практической фонетики, фоностилистики американского варианта английского языка, а также в исследованиях прикладного характера, например, для решения задач автоматического распознавания и синтеза речевого сигнала. Кроме того, прикладную ценность представляет разработанный в ходе исследования программный продукт «ПРОСОДИЯ 1.0», позволяющий с помощью современных вычислительных возможностей максимально автоматизировать экспертную часть аудиторского анализа фразовой просодии и обеспечивающий высокую точность оценок при значительно уменьшенных временных затратах. Программа также может быть успешно применена на практических и теоретических занятиях по фонетике, так как предоставляет широкие возможности для сравнения результатов работы нескольких аудиторов и проверки их компетенции путем сверки практических результатов с эталоном.

Экспериментальным материалом исследования послужили записи текстов общей продолжительностью звучания более 200 минут в исполнении 14 дикторов (7 женщин и 7 мужчин). Для проведения экспертной части аудиторского анализа и акустического анализа было отобрано более 80 речевых произведений, из которых 14 представляют собой неподготовленное чтение вслух и более 70 – спонтанные диалогические реплики.

Теоретической базой работы послужили положения, сформулированные в рамках теорий, объясняющих социальную, ситуативную и стилистическую обусловленность языка и вариативность речи У. Лабова, П. Траджилла, Д. Фирта, Л. П. Крысина, А. Д. Швейцера и др.; теория социального конструктивизма гендера (Р. Eckert, A. Fausto-Sterling, S. McConnel-Ginet, S. Gunthner, H. Kotthoff, O. A. Воронина, М. Д. Городникова, А. В. Кирилина и др.); принцип двойственной роли языка как фона и инструмента функционирования гендера (Е. С. Гриценко); теория субъязыков Ю. М. Скребнева; теоретические принципы речевой кибернетики (Р. К. Потапова); основополагающие труды Л. Р. Зиндера, А. А. Реформатского, Р. К. Потаповой, В. В. Потапова, Н. С. Трубецкого, Л. В. Щербы и др. в области теоретической и прикладной фонетики.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Интенсивность проявления гендерных различий в паузации зависит от вида речевой деятельности: при неподготовленном чтении вслух различия «маскируются», при спонтанном говорении становятся явными, затрагивая в основном субстанциональный аспект паузации.
- 2) Темп речи – аспект просодии, где гендерные различия мало очевидны: главным образом они заключаются в неодинаковой степени дифференциации скорости произнесения слогов с различными типами ударения и среднем количестве слогов во фразе.
- 3) Ритмическая организация при перемене вида речевой деятельности практически не претерпевает модификаций: гендерные различия, наблюдаемые при неподготовленном чтении вслух, сохраняются и при спонтанном говорении. В области парадигматики ритмических групп они сводятся к разной степени случайности и систематичности расстановки словесных ударений и смысловых акцентов. «Мужская» и «женская» синтагматика ритма отличаются предпочтениями в преимущественном использовании различных типов контактов между ритмическими группами.
- 4) Гендерные различия в речевой мелодике заключаются в изменчивости мелодических контуров и различной величине этих изменений. Смена вида речевой деятельности не сказывается на интенсивности проявления гендерных различий.
- 5) Тембровые характеристики голосов с точки зрения восприятия различаются разными наборами тембров, а с точки зрения акустики – количеством звуковой информации, передаваемой голосом диктора. Тембровые показатели двух рассматриваемых видов речевой деятельности абсолютно идентичны.

Апробация работы. Результаты исследования получили апробацию на международных научных конференциях «Каразинские чтения: Иностранная филология — поиск молодых» (Харьков, 2005), «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (Н. Новгород, 2005); четвертой Всероссийской научной конференции (Computer-Based Conference) (Н. Новгород, 2005), «Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве – 2» (Пятигорск, 2006), IX Международная конференция «Речь и компьютер (SPECOM'2007)» (Москва, 2007), а также на заседаниях кафедры английской филологии НГЛУ им. Н. А. Добролюбова. По материалам исследования опубликовано 8 работ.

Структура работы. Диссертация в объеме 235 страниц состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей список научной литературы из 241 наименования, в том числе 47 на иностранном языке, и четырех приложений. Текст работы сопровождается четырьмя приложениями.

Во **Введении** дается общая характеристика работы, обосновывается выбор темы, объекта исследования, определяются цель, задачи и методы исследования, указываются научная новизна, актуальность работы, характеризуются теоретическая значимость и практическая ценность, формулируются положения, выносимые на защиту, сообщаются сведения об апробации положений диссертации.

Основное содержание работы. Первая глава «Гендер и просодия» посвящена рассмотрению гендера как социолингвистического явления и поиску методов анализа единиц сверхсегментного уровня фонетики, позволяющих достаточно подробно дискретизировать речь, чтобы вскрыть механизмы воздействия на нее гендерного фактора. В работе принята общесоциологическая точка зрения, согласно которой *гендер* (gender) – это сложный социокультурный конструкт, представляющий собой различия в ролях, поведении, ментальных и эмоциональных характеристиках между женщинами и мужчинами. Гендер имеет как минимум два основных структурных компонента: личностный и социальный. Социальный компонент гендера регламентирует количество и свойства гендерных статусов. Он функционирует независимо от конкретного индивида в виде нормативных, иерархических, стереотипных и ролевых систем и относится ко всему обществу в целом. В свою очередь, каждый конкретный индивид имеет собственные представления о женственности и мужественности, сформированные на основе общественных норм. Личностный компонент гендера представляет собой набор концептуальных представлений в сознании человека, сформировавшихся в результате осмысления общественных норм и выработке собственной позиции по отношению к ним. В качестве

социального параметра гендер важен, но не универсален потому, что возможна его частичная или полная нейтрализация, ввиду чего требуется учет других социальных характеристик общения.

Современный взгляд на просодию как систему, обладающую своей структурой и сетью внутренних и внешних связей, основан на знаковых теоретических и практических исследованиях таких видных лингвистов как И. А. Бодуэн де Куртенз, В. Гумбольдт, Д. Кристал, К. Пайк, А. А. Реформатский, Ф. де Соссюр, Н. С. Трубецкой, Л. В. Щерба и другие. Реализуя системный подход к анализу просодии, трудно оспаривать мнение о том, что интонация – это более широкое понятие, чем просодия. Интонация образует некий кластер сверхсегментных характеристик, который представляет собой функциональное единство более высокого уровня, чем сумма его компонентов. Просодию, в таком случае, можно понимать как совокупность сверхсегментных параметров: паузации, мелодики, темпа, акцентного строения, ритма, тембра, акустическими коррелятами которых являются различные комбинации ЧОТ и интенсивности, протяженные во времени, образующие материальную сторону рассматриваемого явления. Такое понимание интонации и просодии в контексте данного исследования означает, что в связной речи совокупность гендерно маркированных просодических единиц образует гендерно маркированную интонацию, свойства которой сводятся не к длительностям пауз, скорости произнесения слогов, преобладанию набора тембровых характеристик и т.д., а предстают перед слушателем в контексте концептуальных представлений о «женственности» и «мужественности», заставляя женщин звучать «по-женски», а мужчин – «по-мужски». В некотором смысле, «просодия» – это парадигма сверхсегментных единиц, а «интонация» – это их интегрированное функционирование в речи. Поэтому, анализу подвергаются такие просодические компоненты речи как паузация, темп, ритм, мелодика и тембр.

Вторая глава «Методика проведения исследования» посвящена описанию процедур и методов, использованных в экспериментальной части работы, а также разработанной в ходе исследования компьютерной программы аудиторского анализа фразовой просодии.

Экспериментальная часть исследования состоит из четырех основных этапов:

1. Сбор фактического материала и составление выборки из речевых произведений.
2. Аудиторский эксперимент, включающий общую и экспертную части слухового анализа.
3. Акустический анализ.
4. Математическая обработка данных.

Задача первого этапа состоит в том, чтобы записать на носитель (магнитную ленту или в память цифрового диктофона) аутентичную речь жителей США, владеющих стандартным произношением «General American», представителей социально-экономического слоя «upper middle class» американского общества, чья профессиональная деятельность связана с необходимостью общения с людьми, а также имеющих достаточно высокий уровень речевой культуры (который во многом обеспечивается наличием высшего образования) и относящихся к одной возрастной группе. Учитывая данные переписи населения США, проведенной в 2000 году Федеральным бюро переписи населения США, при выборе целевой группы информантов для составления репрезентативной выборки речевых произведений было принято решение сосредоточиться на представителях социально-экономической группы «upper middle class» в возрасте 36-55 лет для женщин и 36-60 лет для мужчин, имеющих высшее образование и владеющих произносительным стандартом «General American», считающимся в США языковой нормой.

Сбор фактического материала производился в соответствии с требованиями, предъявляемыми к фонетическим экспериментам, согласно которым при сборе фактических данных необходимо скрывать от информантов истинную цель исследования. Информантам предлагалось ответить на три вопроса по предложенной теме, прочитать вслух (без предварительной подготовки) текст, написанный публицистическим стилем и носящий острый полемический характер, и ответить еще на три вопроса, связанных с содержанием текста. В результате были собраны записи речевых произведений 22 информантов общей продолжительностью около 400 минут, которые в дальнейшем были подвержены сортировке и аудиторскому анализу с целью составления репрезентативной выборки.

По итогам общей части аудиторского анализа 65% записей было допущено к последующим этапам работы. В результате, была получена репрезентативная выборка речевых произведений, в которую вошли более 80 разнотипных речевых произведений: 14 – спонтанное чтение, 70 – спонтанные диалогические реплики общей продолжительностью звучания более 200 минут в исполнении 14 дикторов (7 женщин и 7 мужчин).

Экспертная часть аудиторского анализа осуществлялась посредством созданной в ходе исследования оригинальной программы «ПРОСОДИЯ 1.0». На данном этапе перечень решаемых задач включал:

- выделение слогов в высказывании;
- разметку пауз и определение их материальной сущности и функций;
- определение дробности фразово-синтагматического членения речевого потока;

- характеристику фраз и синтагм;
- разметку ударных слогов и определение характера ударения;
- определение и фиксацию мелодического контура каждой фразы;
- установление тембровых свойств голосов дикторов.

Решение каждой задачи достигалось посредством компьютерной программы аудиторского анализа фразовой просодии, разработанной автором исследования. Данная компьютерная программа построена по идеологии человеко-машинной системы, где в качестве активного субъекта, влияющего на конечный результат, рассматривается взаимодействующая пара человека и машины, а не человек или машина по отдельности. Руководствующий принцип взаимодействия человека и компьютера: программа должна максимально облегчить задачу аудитора по присвоению оценок, предоставляя ему широкие возможности самопроверки и исправления неточностей. Данный принцип обусловил следующие положения: во-первых, любые задания, которые компьютер может выполнить без участия человека, должны поручаться вычислительной машине. Во-вторых, в тех случаях, когда аудитору необходимо присвоить какую-либо оценку или сделать измерение, программа должна максимально сконцентрировать его внимание на нужном аспекте, что достигается за счет различных интерфейсов, реализующих разные способы представления данных и ограничивающих свободу действий оператора. И, наконец, в-третьих, любые возможные подсказки, которые могут повлиять на оценку аудитора, должны быть исключены. Руководствуясь этими положениями и представлениями о том, какие супrasegmentные характеристики речи должны быть оценены аудитором, была создана восьмимодульная архитектура программы «ПРОСОДИЯ 1.0»: настроечные параметры, выделение слогов в тексте высказывания, паузация, оценка фраз и синтагм, ударение, мелодика, тембр, аналитический модуль (формирование отчетов). Первые семь модулей имеют собственные интерфейсы и являются диалоговыми подпрограммами. Восьмой модуль собственного интерфейса не имеет и работает автоматически, т.к. для его корректной работы участие человека не требуется. По результатам работы программы составлялся итоговый отчет в виде электронной таблицы в формате файла «Microsoft Excel™» для удобства последующих манипуляций.

Обычно в ходе акустического анализа исследуются три показателя: частота основного тона (ЧОТ), интенсивность звука и темпоральные характеристики. В настоящем исследовании, благодаря оптимизации и значительной автоматизации процедуры аудиторского анализа с помощью программы «ПРОСОДИЯ 1.0», попутно была автоматизирована и процедура рассмотрения темпоральных характеристик высказывания. Таким образом, добившись частичного совмещения процедур

аудиторского и акустического анализа без какого-либо ущерба для результатов исследования, задача по выявлению темпоральных характеристик речевого произведения (длительности пауз, слогов и т.д.) была решена еще на этапе слухового анализа. В результате, процедура акустического анализа в рамках данного исследования сократилась примерно на треть, и акустическому анализу «вручную» подверглись только характеристики ЧОТ и интенсивности.

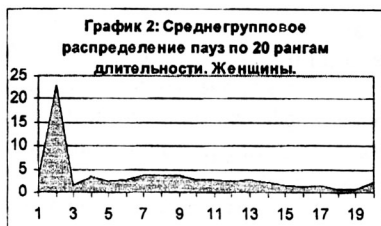
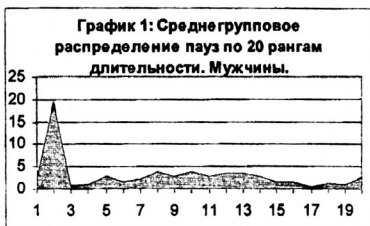
С целью установления достоверности полученных результатов аудиторского и акустического анализа исследуемые величины подверглись статистической обработке. По каждому параметру определялись следующие основные показатели: среднее арифметическое значение, как параметр центральной тенденции; среднеквадратичное отклонение для установления характера отклонения случайной величины от средней арифметической как показатель вариации; дисперсия для определения степени разброса значений признака и статистическая мода, как показатель частоты встречаемости признаков и величин. Для расчета распределения сгруппированных частот на этапах анализа паузации применялся алгоритм ранжирования. Кроме того, для расчета некоторых показателей применялись и другие математические операции.

В **третьей** главе «Результаты исследования» приводятся и обобщаются результаты исследования:

1. В области паузации:

При неподготовленном чтении вслух между речевыми вариантами рассматриваемых групп наблюдается больше сходств, чем различий, например: оба гендера достоверно различают три субстанциональных вида пауз: квазипаузы (т.е. впечатление о паузе вызванное контрастом просодических характеристик), реальные короткие и реальные длинные паузы. В обеих группах на квазипаузы приходится примерно 25% всех пауз. Как реальные паузы, так и квазипаузы используются при данном виде речевой деятельности в основном для выделения фраз и синтагм без эмфатической или хезитационной окраски. В редких случаях хезитации незаполненные паузы применяются чаще, чем заполненные. Эмфатическая паузация практически отсутствует.

При анализе длительностей пауз применялся принцип ранжирования, в соответствии с которым были выделены 20 рангов длительности реальных незаполненных пауз и построены графики сгруппированных частот. Был получен следующий результат:

Паузы 1-го ранга называются «сверхкороткими», паузы 2-го ранга – «короткими», паузы 3–7-го рангов – «промежуточными», паузы 8–10-го рангов – «долгими» и паузы 11–20-го рангов – «сверхдолгими». «Мужские» и «женские» короткие паузы практически совпадают по длительности: от 30 до 80 мс. у мужчин и от 20 до 70 мс. у женщин. На них приходится примерно по 25% в каждой группе. Остальные, более длинные паузы, на которые приходится в сумме около 50%, имеют низкое наполнение по рангам. Однако в районе 7–10 рангов, т.е. пауз с длительностями 0,3–0,5 с., видна тенденция к формированию второго пика. Немногочисленные различия между «мужской» и «женской» паузацией при неподготовленном чтении вслух начинают проявляться при увеличении масштаба участков первого и второго графиков с третьего по двадцатый ранг путем построения графиков сгруппированных частот по 18 рангам (игнорируя первые два ранга сверхкоротких пауз) для каждой группы:

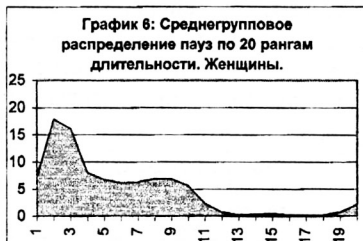
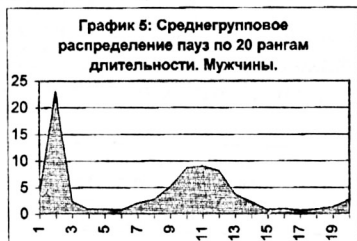
На графиках 3 и 4 присутствует линия полиномиального тренда второй степени (жирная сплошная линия черного цвета), сглаживающая «всплески» и «провалы» графика, показывая общую тенденцию. Благодаря ей, разница между двумя распределениями становится более очевидной. У мужчин тренд, а значит и само распределение, стремятся к нормальному с пиком в районе 10–11 рангов¹; у женщин распределение смещено в область более коротких «промежуточных» пауз. Это означает, что мужчины и женщины достаточно отчетливо дифференцируют долгие

¹ На 3 и 4 графиках необходимо учитывать сдвиг нумерации рангов, обусловленный фактом игнорирования 1 и 2 рангов. Таким образом, 1 ранг на данных графиках соответствует 3 рангу на 1 и 2 графиках и т.д.

паузы. У мужчин к ним относятся паузы длительностью 0,45–0,56 с., а у женщин паузы длительностью 0,28–0,33 с. «Женские» долгие паузы почти в два раза короче «мужских» долгих пауз. «Мужской» вариант паузации более дифференцирован, чем «женский», т.к. в нем разница длительности между короткими и долгими паузами на 3–4 ранга или 0,15–0,2 с. больше, чем у женщин.

В целом, при неподготовленном чтении вслух сходств между гендерными вариантами больше, что подтверждается результатами расчета межгрупповой дисперсии, которая оказалась близкой к нулю практически по всем показателям. Среди особенностей рассматриваемого вида речевой деятельности следует отметить то, что существующие различия оказались сильно «приглушенными» другими компонентами коммуникативной ситуации, в основном уровнем образования, который и обеспечил значительное сходство показателей.

При спонтанном говорении интенсивность проявления различий значительно возрастает, что подтверждается нижеприведенными графиками распределения сгруппированных частот по 20 рангам длительности реальных незаполненных пауз:

Сравнение графиков 5 и 6 позволяет сделать вывод о достоверном различии характеров реальной незаполненной паузации у мужчин и женщин во время спонтанного говорения. У мужчин налицо два вида реальных незаполненных пауз, достоверно различаемых по длительности: 1) короткие, относящиеся ко второму рангу, продолжительностью 0,04–0,08 с. и 2) долгие, принадлежащие 10–12 рангам, с длительностью 0,42–0,55 с. У женщин такого четкого разграничения между короткими и долгими паузами нет в силу высокого наполнения «промежуточных» рангов (с 3 по 7). Особенность «женского» варианта реальной незаполненной паузации состоит в том, что, во-первых, класс коротких пауз имеет не один (как у мужчин), а два ранга, а, во-вторых, класс долгих пауз получается очень широким (6 рангов) из-за включения в него «промежуточных» рангов и не имеет явно выраженного пика.

Во время спонтанного говорения наблюдаются различия в функционировании реальных незаполненных пауз. Так, мужчины используют короткие паузы (длительностью 0,04–0,08 с.),

преимущественно, для ограничения синтагм (в среднем 81%), долгие (длительностью 0,42–0,55 с.) – для выделения фраз (в среднем 86%). У женщин короткие паузы чаще используются для ограничения синтагм, но частота их использования ниже, чем у мужчин, и составляет 63% от всех случаев использования пауз данного вида. Долгие паузы чаще применяются для оформления фраз, однако и здесь частота использования ниже, чем у мужчин: в среднем 69%. Паузы, относящиеся к виду «промежуточных» (с 4 по 6 ранги), используются женщинами примерно в равной пропорции как для выделения фраз, так и синтагм. При этом по мере увеличения или уменьшения длительности паузы наблюдается изменение данной пропорции в ту или другую сторону, например: в 4 ранге преобладает тенденция к выделению синтагм (57%), а в 6 – к ограничению фраз (60%). В целом, зависимость функции паузы от ее длительности у женщин не такая стабильная, как у мужчин.

Реальные заполненные паузы всегда выполняют функцию hesitation. Среднее количество реальных заполненных пауз в обеих группах оказалось практически равным: 22 у мужчин и 24 у женщин. Средняя длительность подобных пауз в группах также оказалась примерно равной: 1,17 с. у мужчин и 1,23 с. у женщин. Однако наблюдается разница в распределении времени заполненной паузы. Так, у мужчин для пауз длительностью около 1 секунды характерна следующая схема: молчание (30–40% длительности всей паузы) – «заполнитель» (10–20%) – молчание (50–60%). У женщин наблюдается не одна, а две стандартные схемы заполнения: 1) «заполнитель» (60–80% длительности паузы) – молчание (40–20%); или 2) все 100% длительности паузы заполняются одним или несколькими звуками. Причем, паузы длительностью меньше 0,7 с. мужчины, как правило, не заполняют, а женщины обычно заполняют целиком. У мужчин достаточно четко прослеживается принцип, руководствующий заполнением реальной паузы: если пауза длится более 0,7 с., то она, вероятнее всего, заполняется. У женщин заполнение паузы практически не зависит от ее длительности. В женской спонтанной речи среди заполненных пауз встречаются как короткие (0,03–0,11 с.), так и достаточно длинные (0,45 с. и более). Кроме того, наблюдаются различия в «репертуарах» паузальных заполнителей, например, наиболее частым (73% от всех заполнителей) у женщин является такое сочетание звуков, как [am] или [em]. При этом сонорный согласный, входящий в состав заполнителя, нередко (в 20–30% случаев) оказывается либо равным по продолжительности предшествующему гласному, либо длиннее его. Самым частым заполнителем у мужчин является гласный [e] или сонорный [e'] (81% случаев) и только в 7% случаев комбинация [em] с примерно равными по длительности аллофонами.

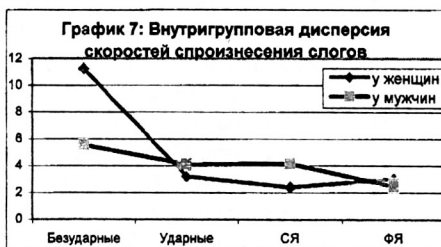
2. В области темпа:

В речевом темпе различия между «мужским» и «женским» вариантами трудно определить путем непосредственного наблюдения, не прибегая к приемам статистического анализа. При неподготовленном чтении вслух разница между «мужским» и «женским» вариантами заключается в неодинаковой степени дифференциации скорости произнесения слогов с различными типами ударения. У мужчин безударный слог практически не отличается от ударного и синтагматического ядра (СЯ) и слабо дифференцируются безударный слог и фразовое ядро (ФЯ), т.к. скорости произнесения этих слогов очень близки. Женщины, в свою очередь, очень слабо отличают безударные и ударные слоги и несколько лучше отделяют безударные слоги от ядерных, в целом демонстрируя такую же тенденцию, что и мужчины.

При рассмотрении дисперсии скоростей произнесения обнаруживаются различия между мужским и женским вариантами, которые наглядно представлены в нижеследующей таблице 1 и на графике 7:

Внутригрупповая дисперсия скоростей произнесения слогов (слог./сек.)		
	Мужчины	Женщины
Безударные	5,52	11,22
Ударные	4,08	3,20
Синтагматическое ядро	4,12	2,40
Фразовое ядро	2,46	3,03

Таблица 1. Внутригрупповая дисперсия скоростей произнесения слогов

У женщин дисперсия скорости безударных слогов превышает «мужскую» почти в два раза, что свидетельствует о сильном рассеивании скоростей произнесения безударных слогов. Значения дисперсии скоростей произнесения ударных слогов и фразовых ядер у женщин и мужчин почти равны. У женщин дисперсия скоростей произнесения синтагматических ядер меньше, чем у мужчин на 1,74 слога в секунду, что указывает на меньшую вариативность скоростей синтагматических ядер у женщин по сравнению с мужчинами.

В одной фразе, прочитанной мужчиной вслух, как правило, имеется одно фразовое ядро, одно-два синтагматических ядра, пять ударных и шесть-семь безударных слогов, а сама фраза насчитывает, в среднем, 13–14 слогов. Таким образом, мужчины не склонны слишком часто дробить фразы на синтагмы, предпочитая двух- или, в крайнем случае, трехсинтагменные фразы. Дисперсия количества ударных слогов у

мужчин является максимальной (65,24 слога), что свидетельствует о сильной подверженности процесса расстановки словесного ударения у мужчин случайным или индивидуальным факторам. Следующий в порядке убывания показатель – дисперсия безударных слогов: 23,62 слога. Дисперсия синтагматических и фразовых ядер, насчитывая по $\pm 15,62$ и $\pm 1,24$ слога от математического ожидания среднего, соответственно, указывает на то, что у мужчин существует вполне определенная система выделения синтагматических и особенно фразовых ядер. Столь малый показатель дисперсии у слогов последнего вида говорит о том, что разные дикторы-мужчины практически одинаково дробят читаемый текст на фразы, не допуская «вольностей». Из этого можно заключить, что во время спонтанного чтения мужчины обращают внимание на фразово-синтагменное членение текста и почти не следят за его ритмом.

В одной фразе, прочитанной женщиной вслух, как правило, имеется одно фразовое ядро, одно-два синтагматических ядра, пять ударных и шесть-семь безударных слогов, а сама фраза насчитывает, в среднем, 14 слогов, что практически идентично составу слогов в среднестатистической фразе, прочитанной мужчиной. У женщин внутригрупповая дисперсия количества безударных слогов меньше, чем у мужчин на 8,48 слогов, т.е. почти в полтора раза. По ударным слогам у женщин дисперсия меньше, чем у мужчин на 24,29 слога (т.е. в 1,59 раза). Дисперсия количества синтагматических ядер у женщин имеет наибольший показатель внутри группы и почти в три с половиной раза превосходит аналогичный показатель у мужчин. Дисперсия количества фразовых ядер у женщин в два с половиной раза больше, чем у мужчин. Поскольку «женская» дисперсия по количеству ударных и безударных слогов значительно меньше «мужской», женщины более системно расставляют словесные ударения, чем мужчины, но дисперсия синтагматических и фразовых ядер у женщин значительно больше аналогичных показателей у мужчин, что свидетельствует о том, что процесс членения текста на смысловые отрезки (фразы и синтагмы) у женщин менее подвержен случайностям, чем у мужчин.

При спонтанном говорении степень дифференциации скорости произнесения слогов у мужчин резко возрастает: длительности безударных слогов сокращаются, ударных и ядерных слогов увеличиваются. Так, достоверно стали различаться между собой безударные, ударные и синтагматические ядра. Однако достоверного различия между синтагматическими и фразовыми ядрами по скорости произнесения нет. У женщин, все темпоральные параметры, установленные на материале неподготовленного чтения вслух, сохранились.

Поскольку среднегрупповые показатели скорости произнесения слогов в группах испытуемых во время спонтанного говорения не сильно различаются, имеет смысл сравнить величины дисперсии скорости произнесения соответствующих слогов:

Внутригрупповая дисперсия скоростей произнесения слогов (слог./сек.)		
	Мужчины	Женщины
Безударные	11,15	9,95
Ударные	3,64	3,24
Синтагматическое ядро	1,89	3,68
Фразовое ядро	1,93	1,62

Таблица 2. Внутригрупповая дисперсия скоростей произнесения слогов различных типов.

На графике заметно, насколько изменились показатели дисперсии: у мужчин дисперсия скоростей безударных слогов возросла почти вдвое, а дисперсия скоростей синтагматических ядер во столько же раз снизилась, изменения величин дисперсии ударных и фразовых ядер незначительны. У женщин осталась практически неизменной величина дисперсии скоростей ударных слогов.

По количественному соотношению слогов у мужчин достоверной разницы между неподготовленным чтением вслух и спонтанным говорением не наблюдается. В «женском» варианте среднее количество слогов в одной фразе по сравнению с неподготовленным чтением вслух изменилось: число безударных слогов увеличилось на 1,9 слога, количество ударных сократилось на 0,03 слога, а число синтагматических ядер сократилось на 0,54 слога. Таким образом, при спонтанном говорении среднестатистическая «женская» фраза имеет в среднем 8 безударных, 5 ударных слогов, одно синтагматическое и одно фразовое ядро, т.е. во время спонтанного говорения женщины предпочитают одно- или двухсинтагменные фразы. При этом в отличие от случаев неподготовленного чтения вслух, ударения ставятся немного реже, а сами фразы становятся длиннее на два-три слога.

3. В области ритма:

Характер ритмической организации речи при переключении с чтения на говорение практически не изменятся внутри каждой группы, поэтому различия, наблюдаемые в первом случае, остаются актуальными и во втором. Гендерный фактор слабо сказывается как на парадигматике, так и на синтагматике ритмических групп: «мужские» особенности парадигматики ритмических групп при чтении заключаются в том, что мужчины стихийно формируют слоговый ритм, но очень однозначно

расставляют смысловые акценты (синтагматические и фразовые ядра). У женщин все наоборот: текст, спонтанно читаемый вслух разными дикторами, имеет схожий, почти идентичный слоговый ритм, но расположение и количество смысловых акцентов сильно варьируют. При спонтанном говорении изменяется частотность применения структурных типов ритмических групп: женщины почти в два раза чаще мужчин используют ударные и энклитические ритмические группы.

В области синтагматики ритмических групп мужчины более спонтанно используют неконтрастные изменения ритма, чем женщины, предпочитая плавным модификациям ритма его резкие «скачки». Таким образом, количество безударных слогов в соседних ритмических группах у мужчин обычно увеличивается или уменьшается более чем на 1 слог. Данная особенность сохраняется и при спонтанном говорении. По признаку соотношения структурного типа ритмической группы и ее позиции в речевом сегменте (фразе или синтагме) выявлено следующее: значения дисперсии у мужчин за, некоторым исключением, ниже, чем у женщин, что объясняется разницей в особенностях формирования акцентной структуры читаемого текста. В результате, у мужчин распределение структурных типов ритмических групп по позициям в речевых сегментах выглядит более однообразно и в целом создает впечатление большей системности, чем у женщин.

4. В области мелодики:

У мужчин диапазон модуляций тона уже, чем у женщин в полтора раза, наглядно продемонстрировано данными графиков 9 и 10, показывающих среднегрупповые распределения слогов различных типов по тональным уровням:

(Б – безударный слог, У – ударный слог, СЯ – синтагматическое ядро, ФЯ – фразовое ядро; цифры справа от «карты» – номера тональных уровней, чем выше тон, тем больше число; цифры слева от «карты» – «легенда»,

показывающая какой оттенок соответствует определенному количеству слогов).

Как видно на графиках 9 и 10, мужчины крайне редко используют уровни с 4-го по 6-ой, ограничиваясь диапазоном с 1-го по 3-й тональный уровень. При этом безударные слоги чаще всего оказываются на 2-м и несколько реже на 3-м уровне; большинство ударных слогов сконцентрировано на 3-м уровне, там же наиболее часто встречаются синтагматические и фразовые ядра. У мужчин ядерные слоги по тональному уровню не отличаются от обычных ударных, но аудиторы отмечали увеличение громкости/силы произнесения ядерного слога, что в сложившейся ситуации можно считать дифференцирующим признаком ядра. В группе женщин наблюдается иная картина: тональный диапазон перекрывает все 6 уровней; безударные с практически равной частотой реализуются как на 2-м, так и на 3-м уровнях; ударные наиболее часто возникают на 3-м и на 5-м уровнях, причем на 5-м уровне они появляются в два раза реже, чем на третьем; большинство синтагматических ядер реализуется на 5-м уровне, равно как и большинство фразовых ядер. В обеих группах очевидна тенденция к функциональному распределению слогов по тональным уровням в зависимости от ударности: чем более значим слог, тем выше его тональный уровень и тем более однозначна его принадлежность к определенному уровню. Гендерные различия состоят в том, что у мужчин данная тенденция выражена ярче.

В области формирования мелодических контуров у мужчин преобладают ровные и достаточно пологие движения тона. У женщин число тональных «скачков» значительно больше, а их величины могут достигать 80% всего тонального диапазона диктора. Таким образом, мелодические контуры мужчин и женщин различаются тем, что первые воспринимаются как менее изменчивые и более однообразные, чем вторые. При смене вида речевой деятельности значительных изменений в характере мелодического оформления каждого из гендерных вариантов замечено не было.

5. В области тембра:

Тембровые характеристики голосов при переходе от одного ВРД к другому не претерпевают изменений. Мужчинам свойственна комбинация таких качеств как скрип, гнусавость и звонкость (расположены в порядке убывания частотности встречаемости). Для женщин характерен набор таких свойств, как звонкость и фальцет. С точки зрения акустики, женские и мужские голоса различаются по количеству гармоник (у женщин в полтора раза больше), расстоянию первой гармоники от нулевой форманты, промежутками между гармониками и диапазоном между первой и последней гармониками. В целом женские голоса несут больше звуковой информации, чем мужские.

Выявленные в ходе исследования различия между «мужскими» и «женскими» просодическими характеристиками, которые заданы изначально и не воссоздаются в речи, а существуют вне зависимости от волевого и сознательного регулирования, т.е. высота основного тона голоса, диапазоны тоновых модуляций и тембр имеют биологическую природу и не могут считаться следствием гендерного фактора. Однако различия, установленные в сфере паузации, формирования мелодических контуров и интервалов тоновых модуляций, темпа, распределения ударений и смысловых акцентов, способов их оформления, парадигматики и синтагматики слогового ритма, являются результатом воссоздания коммуникантами своих гендерных имиджей, не заданы изначально, и отражают действие гендерного фактора на фразовую просодию.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего использования полученных результатов.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. *Воздействие гендерного фактора на фразовую просодию в американском варианте английского языка* // Вестник Чувашиского университета №4 2007, Гуманитарные науки. – Чебоксары: Чувашиский государственный университет, 2007. – С. 132-135.
2. К вопросу о гендерном факторе в современных исследованиях // Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск седьмой. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2004. – С. 28-32.
3. К вопросу о социальной обусловленности языка и языковой эволюции // Актуальні проблеми сучасної лінгвістики та методики викладання іноземних мов: Збірка студентських статей. – Харків: Константа, 2005. – С. 11-16.
4. О статусе фонетических гендерных исследований // Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск восьмой. Часть первая – Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2005. – С. 44-49.
5. Гендер в интонации: несколько фактов // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сборник международной научной конференции 1-2 декабря 2005 г. – Н. Новгород: Нижегородский

государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2005. – С. 32-33.

6. О некоторых гендерных явлениях в просодическом рисунке речи // Материалы четвертой Всероссийской научной конференции (Computer-Based Conference). – Н. Новгород: ИЦНИУ «Диалог», 2005 г., – С. 21.
7. Гендер с точки зрения социолингвистики // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве – 2/ Материалы Международной научной конференции. В 2 ч. Пятигорск: Пятигорский госуд. лингв. ун-т, 2006, - С. 10-14.
8. The Use of Computers for Auditory Analysis of Phrasal Prosody // SPECOM – Москва, 2007. – С. 571-578.

Подписано в печать 10.09.08

Формат 60X90 1/16

Печ.л. 1,2

Тираж 100 экз.

Заказ 3927

Типография НГЛУ им. Н.А. Добролюбова
603155, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а

